

УДК 159.9:061.2

ИСТОРИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И НАЧАЛО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТА ПСИХОЛОГИИ АН СССР В ДОКУМЕНТАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ¹

© 2020 г. В. И. Белополюский*, А. Л. Журавлев**, А. А. Костригин***

ФГБУН Институт психологии РАН;
129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, Россия.

*Доктор психологических наук, главный научный сотрудник.

E-mail: vbelop@mail.ru

**Академик РАН, профессор, научный руководитель ФГБУН Институт психологии РАН.

E-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

***Младший научный сотрудник лаборатории истории психологии и исторической психологии.

E-mail: artdzen@gmail.com

Поступила 30.06.2020

Аннотация. Рассматриваются общественно-политические, научные и социокультурные предпосылки создания в 1971–1972 гг. научно-исследовательского Института психологии в Академии наук СССР. Приводятся архивные документы: постановления, распоряжения и протоколы заседаний Президиума АН СССР, письма Президиума АН СССР в ЦК КПСС, распоряжение Совета Министров СССР, протоколы заседания Бюро Отделения философии и права АН СССР, касающиеся создания и начала функционирования Института психологии. Первый год деятельности Института психологии представлен описанием формирования кадрового состава лабораторий, характеристикой протоколов заседаний Ученого совета и отчетов о научно-исследовательской работе. Формирование Института психологии и его деятельность заложили основы развития российской академической психологической науки.

Ключевые слова: история советской психологии, Академия наук СССР, Институт психологии, Б.Ф. Ломов, архивные документы.

DOI: 10.31857/S020595920011085-9

16 декабря 1971 г. Президиум Академии наук СССР принял Постановление № 1079 “Об организации Института психологии АН СССР” [3, л. 17–19]. Это событие стало итогом длительного и драматичного периода становления психологии как самостоятельной науки, “вызревания” и признания ее фундаментального, академического статуса и в то же время явилось отправной точкой для развертывания широкого фронта психологических исследований в рамках Академии наук. Скоро Институт психологии РАН (АН СССР) будет праздновать свое 50-летие, и это хороший повод обратиться к истокам его создания с позиции исторической перспективы. Предыстории создания и истории научно-организационной деятельности Института психологии

в системе Академии наук был посвящен ряд публикаций, в основном приуроченных к юбилейным датам [14–21; 23–26]. Вместе с тем до сих пор остаются некоторые пробелы и неизвестные страницы в истории создания Института психологии, мало опубликовано архивных документов, недостаточно освещены этапы развертывания деятельности Института в академической среде, формирования стратегий кадрового и структурного обеспечения для выполнения заявленных при его организации целей.

В рамках данной статьи планируется представить новые архивные материалы, официальные документы, свидетельства людей, касающиеся создания Института психологии, а также проследить первые этапы его функционирования как структурной единицы в системе Академии наук СССР.

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект № 20-013-00680: “История российской академической психологии нового времени: научные школы, персоналии, детерминанты развития”).

ПРЕДЫСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ИНСТИТУТА ПСИХОЛОГИИ АН СССР

Попытки создать в системе Академии наук учреждение психологического профиля предпринимались и раньше. Наиболее известная из них приходится на период 1945–1947 гг., когда в рамках Института философии АН СССР был создан Сектор психологии, который возглавил незадолго до этого избранный членом-корреспондентом АН СССР (в 1943 г.) Сергей Леонидович Рубинштейн, перешедший туда с поста директора Психологического института АПН РСФСР. Сектор был “укомплектован” известными психологами и физиологами, такими как С.В. Кравков (получил звание члена-корреспондента АН СССР в 1946 г.), Н.Н. Ладыгина-Котс, Н.Н. Волков, А.Н. Соколов, Н.А. Гарбузов, А.Л. Ярбус и др. Была закуплена за границей (по другим данным — получена по репарации) аппаратура для проведения экспериментов, прежде всего в области психологии восприятия. Все указывало на то, что перед сектором ставилась задача развернуть широкомасштабные исследования по фундаментальным проблемам психологии и психофизиологии. Начался ремонт помещений, куда, по свидетельству участников тех событий, должен был переехать будущий Институт психологии, созданный на базе сектора [14; 25]. Однако случилась небезызвестная павловская сессия двух академий, которая надолго приостановила реализацию этой идеи. Большая часть сотрудников разошлась по другим учреждениям, С.Л. Рубинштейн был отстранен от руководства сектором, а его научная тематика была ограничена философско-методологическими и теоретическими проблемами психологии.

Период 1960-х годов ознаменовался не только общим “потеплением” в обществе, но и появлением спроса на психологическое знание в связи с происходившими в обществе научно-техническими преобразованиями. Речь идет прежде всего о запросах авиационной, военной и космической отраслей, появлении новых рабочих специальностей с высоким “весом” человеческого фактора, а также новых вызовов со стороны таких традиционных сфер приложения психологии, как обучение и воспитание, медицина, спорт, управление и др. Для решения насущных психологических задач требовались кадры, и потому в 1966 г. были созданы факультеты психологии в МГУ имени М.В. Ломоносова, ЛГУ, а позднее и в ряде других университетов. Открывались также отделения и кафедры психологии в вузах самой разной направленности. В 1957 г. было создано Общество психологов СССР. Психология получила статус научной

дисциплины, по которой присваивались ученые степени (с 1968 г.).

Следует особо отметить еще одно событие, сыгравшее, на наш взгляд, важную роль в организации Института психологии. Имеется в виду проведение в Москве в 1966 г. XVIII Международного психологического конгресса. Это был акт международного признания достижений советской психологии. В нем приняли участие не только все активно работающие в СССР психологи, но и большое количество специалистов из смежных областей знания. Важно подчеркнуть, что в организации и проведении конгресса активно участвовала Академия наук СССР: председателем Советского программного комитета был академик П.Н. Федосеев, президентом — А.Н. Леонтьев, а вступительную речь произнес президент Академии М.В. Келдыш. Именно в процессе подготовки к этому конгрессу была создана рабочая группа, которая продолжала свою деятельность и после его завершения и в итоге деятельности которой был подготовлен план-проект создания академического Института психологии [25].

В обсуждении, написании и продвижении этого проекта участвовало много людей, как психологов, так и представителей других областей знания. В ходе их деятельности среди ее участников неофициальным лидером стал Борис Федорович Ломов, представитель новой, послевоенной волны психологов, ученик Б.Г. Ананьева, создатель и лидер нового направления — инженерной психологии [26]. В конце 1960-х годов он установил близкие деловые и дружеские отношения с другим молодым, но уже авторитетным психологом, учеником Б.М. Теплова Владимиром Дмитриевичем Небылицыным. Вклад В.Д. Небылицина в подготовку и продвижение проекта Института психологии был очень весомым [27]. После того как в 1970 г. проект создания нового Института психологии был передан в организационный отдел Академии, дело, как вспоминает Б.Ф. Ломов, “застопорилось”. Требовалось привлечь на свою сторону президента Академии Мстислава Всеволодовича Келдыша, чье мнение (при всей формально соблюденной коллегиальности) было определяющим для принятия решения о создании Института психологии в системе Академии наук СССР. Как описывает Б.Ф. Ломов [25], М.В. Келдыш сопротивлялся созданию Института, но в начале 1971 г., после многочасового обсуждения в Академии наук программы Института, доложенной Б.Ф. Ломовым, барьеры были сломлены и началась практическая работа по учреждению Института. Уже 6 мая 1971 г. в своем докладе “Решения XXIV съезда КПСС и задачи

Академии наук СССР” он говорил: “У нас все еще не решен вопрос об организации в Академии наук работ по психологии, которые также играют важную роль” [22, с. 20].

Обратимся к документам, запечатлевшим *этапы принятия решения* о создании Института психологии. На основании распоряжения Президиума АН СССР от 9 июня 1971 г. № 33-893 создается комиссия по подготовке предложений об основных направлениях деятельности Института и его структуре [7]. В состав комиссии вошли Б.Ф. Ломов (в качестве председателя), А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев, П.К. Анохин, А.Г. Спиркин, В.Д. Небылицын.

Затем 15 июля 1971 г. на заседании Президиума уже принимается постановление № 691, в котором подчеркивается высокая значимость психологии для СССР, а также нехватка специального научного института: “Ввиду повышения роли психологического фактора в жизни общества в результате научно-технической революции и социальных изменений в современном мире большое значение приобретает развитие психологической науки. Несмотря на определенные успехи, научные исследования в области психологии в целом отстают от потребностей практики коммунистического строительства. В стране отсутствует научный центр, в котором разрабатывались бы фундаментальные проблемы психологической науки. С целью развития научных исследований в области психологии Президиум Академии наук СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ: 1. Считать целесообразным организовать в составе Отделения философии и права АН СССР Институт психологии” [2, л. 25] (с участием в обсуждении академиков А.И. Берга, М.В. Келдыша и президента АПН СССР В.М. Хвостова).

Следует отметить ту особую, резко отрицательную позицию в вопросе создания академического Института психологии, которую занимала Академия педагогических наук СССР в лице ее президента В.М. Хвостова, участвовавшего по его статусу в работе Президиума АН СССР. Многие ведущие психологи того времени являлись членами педагогической академии, и В.М. Хвостов, видимо, не хотел, чтобы часть психологической науки ушла из-под ее влияния. Его особое мнение, не поддержанное другими членами отраслевой академии, было зафиксировано, но не повлияло на принципиально принятое решение.

Следующим важным этапом стало обсуждение создания Института с ЦК КПСС: сохранилась переписка Президиума АН СССР с ЦК (4 августа — 22 сентября 1971 г.), в которой обосновывается необходимость государственной поддержки этого вопроса. Президиум отмечал, что в настоящее время

существуют недостатки в развитии психологии: отставание фундаментальных теоретических исследований от прикладных, слабое развитие отдельных важных направлений психологии, отсутствие контакта между психологической наукой и другими отраслями знания (в частности, физиологией). Для этого необходимо создать научно-исследовательский центр. “Организация Института психологии АН СССР должна способствовать дальнейшему развитию советской психологической науки в условиях научно-технического прогресса, оказывающего глубокое влияние на духовную жизнь и психику человека, и возрастанию роли психологического фактора во всех сферах хозяйственной и культурной жизни страны. Большое значение в связи с этим приобретает изучение психических явлений и взаимосвязи психологии с общественными, естественными и техническими науками” [1, л. 1–2].

Сформулированные комиссией в июне 1971 г. направления деятельности Института и были положены в основу письма Президиума АН СССР в ЦК КПСС. *Основными задачами* Института предполагались следующие [Там же, л. 2–4]:

- исследование фундаментальных теоретических проблем психологической науки и создание основ разработки ее прикладных вопросов;

- участие в комплексном изучении пограничных для психологии проблем философии, конкретных социальных исследований, физиологии высшей нервной деятельности человека, физиологии адаптации человека, теории процессов управления;

- изучение психологии личности, социально-исторической детерминации ее формирования и развития; анализ личности как объекта сознания и самосознания, мотивации поведения личности; исследование процессов формирования новых психологических качеств личности и психических процессов в связи с усложнением различных видов деятельности человека;

- изучение закономерностей развития психики в онтогенезе и его социально-исторической обусловленности;

- изучение структуры и динамики коллектива, групповой деятельности, взаимоотношений в коллективе и психологических аспектов коммуникации; исследование психологических механизмов формирования общественного мнения и социальных установок личности как члена коллектива; разработка с марксистско-ленинских позиций методологических проблем социальной психологии, вопросов национально-этнической психологии;

— изучение восприятия как активного процесса отражения, роли сенсорных и моторных компонентов в формировании чувственного образа;

— изучение процесса мышления, механизмов предвидения и интеллектуального планирования деятельности, взаимоотношения различных форм мышления;

— разработка кардинальных проблем нейропсихологии, биологических и нейрохимических основ психических явлений, нейропсихологических механизмов мотивации и индивидуально-психологических различий; изучение механизмов памяти, средств управления мнемическими функциями путем направленного регулирования биохимических, биофизических и физиологических процессов;

— исследование трудовой деятельности, ее структуры и психологических механизмов, психофизиологии работоспособности, процессов утомления и психического перенапряжения; разработка психологических проблем творчества в различных видах труда;

— разработка проблем инженерной психологии; изучение деятельности человека в системах “человек—машина” (прежде всего “человек—ЭВМ”), выявление возможностей творческого мышления в условиях взаимодействия человека с информационно-логическими машинами, психологических механизмов принятия решений человеком;

— изучение влияния сенсорной и социальной изоляции на психические состояния, психофизиологической совместимости людей, работающих в ограниченном замкнутом пространстве.

В итоге доработанный перечень научных направлений был положен академиками и членами ЦК КПСС М.В. Келдышем и В.А. Кириллиным в основу предлагаемых *структурных подразделений* [Там же, л. 7]:

— отдел теоретической и экспериментальной психологии;

— отдел социальной психологии;

— отдел инженерной психологии и психологии труда;

— отдел нейрофизиологических основ психики;

— отдел специальных прикладных проблем.

В письме ЦК КПСС также указывается список ученых, которых рекомендуется привлечь к работе в Институте психологии для помощи в разработке определенных вопросов: академик П.К. Анохин (психофизиология и нейропсихология), академик М.Н. Ливанов (нейрофизиологические основы

психики), А.Н. Леонтьев (общая теория личности), А.Р. Лурия (общая теория психологии и нейропсихологии), А.А. Бодалев (социальная психология), В.П. Зинченко (экспериментальная и инженерная психология), В.Ф. Рубахин (специальные прикладные проблемы психологии), А.Г. Спиркин (философские проблемы сознания), Е.В. Шорохова (общая теория психологии) [Там же, л. 8].

Итогом этой работы стало официальное утверждение Института на самом высоком уровне: сначала 6 декабря 1971 г. Совет Министров СССР утверждает распоряжение № 2602р: “Принять предложение Академии наук СССР об организации в г. Москве Института психологии Академии наук СССР. Отнести Институт психологии к первой категории по оплате труда работников науки” [6, л. 113]; и, наконец, выпускается постановление от 16 декабря 1971 г. № 1079. Институт психологии организуется в составе Отделения философии и права АН СССР, а научно-методическое руководство исследованиями Института поручается также Отделению физиологии АН СССР и Отделению механики и процессов управления АН СССР [3, л. 17]. Были определены следующие *направления деятельности* Института:

“— комплексная разработка на основе марксизма-ленинизма фундаментальных проблем общей психологии и теоретических основ ее прикладных разделов, важнейших методологических проблем психологии и перспективной программы ее развития в стране;

— анализ социально-психологических аспектов организации деятельности трудовых коллективов, психологии личности, формирования ее социалистического сознания и общественной активности; исследование психологических проблем общественного труда, творческой деятельности людей, процессов управления современной техникой; изучение материальных основ психики; критика современных буржуазных психологических концепций;

— осуществление функций головного Института в научной разработке общей, социальной, инженерной психологии, психологии труда, специальных прикладных проблем этой науки и психофизиологии;

— оказание теоретической и методической помощи высшим и средним специальным учебным заведениям, школам, соответствующим научным и идеологическим учреждениям по этим отраслям науки;

— участие в подготовке и повышении квалификации кадров по психологии, создание научных

и научно-популярных работ для пропаганды психологических знаний” [Там же, л. 17–18].

К указанной в переписке с ЦК КПСС структуре Института психологии в постановлении Президиума АН СССР добавились еще два подразделения — научно-технический отдел для разработки и изготовления специальной экспериментальной аппаратуры и информационный отдел с библиотекой [Там же, л. 20]. Также в дополнении отмечается следующее: “В данной структуре указаны научно-исследовательские отделы. Имеется в виду, что психология в своей значительной части является экспериментальной наукой и поэтому необходимо положить в основу организации отделов Института психологи АН СССР лаборатории и сектора” [Там же, л. 20].

В дискуссии к обсуждаемому постановлению, в которой участвовали академики М.Д. Миллионщиков, П.Н. Федосеев, П.Л. Капица и А.П. Виноградов, высказывались пожелания о постановке задач разработки психологических исследований для нужд медицины (психиатрии и медицинской психологии, в сотрудничестве с Академией медицинских наук СССР), педагогики, а также обороны страны. И в этих вопросах по предложению Президиума РАН Институт психологии должен был стать головным [Там же, л. 116–120]. Однако наибольшее внимание Институту следовало уделять двум направлениям — инженерной и социальной психологии.

В этом же постановлении № 1079 директором Института назначается Б.Ф. Ломов, однако утверждается он в должности на общем собрании Академии наук СССР от 1 марта 1972 г.: “В соответствии с § 69 Устава Академии наук СССР утвердить избранного Общим собранием Отделения философии и права АН СССР доктора педагогических наук ЛОМОВА Бориса Федоровича директором Института психологии АН СССР” [5, л. 26]. 1 марта 1972 г., когда в штате Института появился первый сотрудник-директор и право на гербовую печать, видимо, и следует считать датой его основания и начала реальной деятельности.

НАЧАЛО РАБОТЫ ИНСТИТУТА ПСИХОЛОГИИ АН СССР

С начала 1972 г. Институт психологии был полноправно представлен на заседаниях Бюро Отделения философии и права АН СССР. На первом заседании Бюро от 11 января 1972 г. значительное внимание в повестке дня уделили Институту психологии и психологической науке в целом.

Б.Ф. Ломов уже в качестве директора Института психологии делает сообщение “Об основных направлениях исследований и структуре Института психологии АН СССР” [10, л. 3].

На заседании Бюро Отделения философии и права от 21 марта 1972 г. Б.Ф. Ломов выступает с докладом о пятилетнем плане научных исследований Института психологии [Там же, л. 23], который рекомендуют обсудить еще раз после укомплектования Института научными кадрами. На этом же заседании заместителем директора Института по научной работе утверждается В.Д. Небылицын [Там же, л. 24], а на заседании Бюро от 6 июня 1972 г. еще одним заместителем директора Института по научной работе назначается Екатерина Васильевна Шорохова [Там же, л. 56].

Институту было выделено помещение — цокольный этаж в жилом доме по адресу ул. Вавилова 37а, буквально в 100 м от дома, где находилась квартира Б.Ф. Ломова. В этом помещении ранее находился детский сад, поэтому оно нуждалось в ремонте и перепланировке. Делалось это во многом руками прибывающих на новое место работы сотрудников. К концу 1972 г. основные строительные работы были завершены. На первом этапе проводить исследования приходилось на оборудовании, переданном на баланс теми организациями, сотрудники которых перешли на работу в Институт. Энергично закупалась новая аппаратура, в том числе импортная. Новый 1973 г. встречали в зале, подготовленном для уже заказанной современной ЭВМ ЕС 10-20, получить которую удалось с помощью советских космонавтов. В роли Деда Мороза выступал молодой полковник В.А. Пономаренко [14].

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНСТИТУТА ПСИХОЛОГИИ АН СССР

Кадровые вопросы решались постепенно, по мере выделения ставок. На самом деле уже на этапе перспективного тематического планирования просматривались кандидатуры, способные развернуть работу в заданном направлении, а иногда эти планы заведомо ориентировались на конкретного исполнителя или научную группу. Подбор сотрудников осуществлялся Б.Ф. Ломовым и активно помогавшим ему в этом вопросе В.Д. Небылицыным с учетом, во-первых, комплексного, многоаспектного характера заявленных направлений исследований (о системном подходе в психологии заговорили чуть позже, в 1973–1974 гг.), а во-вторых, необходимости соблюсти баланс интересов и соглашений с представителями лоббирующих Институт влиятельных ученых.

Со многими кандидатами переговоры велись заранее, и было получено их предварительное согласие перейти на работу в новый Институт. Поэтому заполнение вакансий происходило быстро.

На должности заведующих лабораториями и старших научных сотрудников были приглашены молодые и перспективные ученые, в основном кандидаты наук. Это было нетипично для институтов Академии наук и являлось хорошим стимулом для научного роста. Докторов наук было немного, всего пять человек, и они тоже принадлежали к категории молодых или среднего возраста ученых. Если говорить о номенклатуре специальностей, то среди первых сотрудников, кроме психологов, были кандидаты педагогических, технических, физико-математических, биологических, медицинских, философских наук, доктора медицинских и философских наук. В Институт были распределены на ставки стажеров-исследователей 11 выпускников психологического и биологического факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова и 1-го ГМИ имени И.М. Сеченова, а также несколько недавних выпускников на ставки старшего лаборанта и младшего научного сотрудника. Насколько провидческим и точным было это решение, говорит тот факт, что большая часть этих молодых сотрудников первого призыва проработала в Институте по несколько десятилетий, а некоторые продолжают трудиться и по сей день, став докторами наук и профессорами. Примечателен факт, что в самом начале своей деятельности Институт психологии АН СССР был самым молодым в структуре Академии, средний возраст сотрудников составлял 35 лет.

Крупным кадровым пополнением стал перевод из Института философии АН СССР в штат Института психологии сектора философских проблем психологии практически в полном составе, включая и аспирантов. Распоряжением от 23 августа 1972 г. № 25-1231 с 1 сентября 1972 г. были переведены: научные сотрудники д.ф.н. Е.В. Шорохова, д.м.н. К.К. Платонов, к.ф.н. Л.И. Анцыферова, к.ф.н. Е.А. Будилова, к.пед.н. А.В. Брушлинский, Т.И. Артемьева, к.ф.н. В.Г. Асеев, к.ф.н. Г.С. Тарасов, к.ф.н. И.А. Джидарьян, к.ф.н. И.И. Чеснокова, Т.М. Денисовская, С.С. Паповян; аспиранты Н.В. Кучевская, Е.А. Родионова [8, л. 83–85]. Они были распределены по секторам *философских проблем психологии* (заведующая — Л.И. Анцыферова) и *социальной психологии* (заведующая — Е.В. Шорохова). В последнее подразделение были зачислены также к.ф.н. М.И. Бобнева и к.пед.н. О.И. Зотова из Института конкретных социальных исследований АН СССР. В сектор философских

проблем психологии перешла Н.И. Бетчук из НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР (НИИ ОПП АПН СССР), а чуть позднее, в 1973 г., д.психол.н. Я.А. Пономарев из Института истории естествознания и техники АН СССР.

Факультет психологии МГУ имени М.В. Ломоносова “укомплектовал” своими представителями два подразделения Института психологии: *лабораторию автоматизации умственного труда* (заведующий — д.пед.н. О.К. Тихомиров, к.пед.н. Э.Д. Телегина, к.пед.н. В.А. Терехов, И.А. Васильев, Ю.Д. Бабаева, Ю.Е. Виноградов, А.Е. Войскунский, Л.И. Ноткин), а также *лабораторию нейропсихологии* (заведующая — д.психол.н. Е.Д. Хомская, к.психол.н. А.Д. Владимиров, к.психол.н. Н.А. Филиппычева, стажер-исследователь Н.В. Арсенина). Научными консультантами были утверждены соответственно А.Н. Леонтьев и А.Р. Лурия.

В.Д. Небылицин привел с собой из НИИ ОПП АПН СССР в организуемую им *лабораторию дифференциальной психофизиологии* ряд сотрудников — к.психол.н. В.М. Русалова (стал заведующим лабораторией после трагической гибели В.Д. Небылицына 1 октября 1972 г.), к.м.н. Ю.А. Макарова, А.В. Пасынкову, Л.Н. Котова, к ним присоединились Н.В. Тарабрина из Ленинградского психоневрологического НИИ им. В.М. Бехтерева и недавний выпускник биофака МГУ имени М.В. Ломоносова М.В. Бодунов.

На должность заведующего *лаборатории психофизики* был приглашен из ЛГУ к.психол.н. Ю.М. Забродин, туда же были зачислены к.пед.н. К.В. Бардин и Е.З. Фришман из НИИ ОПП АПН СССР, к.б.н. А.Н. Лебедев из ВНИИТЭ, стажер-исследователь И.Г. Скотникова — выпускница факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

Лабораторию процессов восприятия возглавил сам Б.Ф. Ломов, пригласив туда своих соавторов и коллег по экспериментальным исследованиям к.пед.н. Н.Ю. Вергилеса и Е.А. Андрееву из НИИ ОПП АПН СССР, к.пед.н. А.А. Митькина из ВНИИТЭ, а также группу стажеров-исследователей, выпускников факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова: В.А. Барабанщикова, В.И. Белопольского и Е.А. Сергиенко.

Костяк *лаборатории инженерной психологии* составили выходцы из Института высшей нервной деятельности и нейрофизиологии АН СССР: к.ф.м.н. В.Ю. Крылов (зав. лабораторией), В.А. Чурсинов, а также к.психол.н. Г.Е. Журавлев из Института автоматической аппаратуры и к.м.н. И.Н. Баранов-Крылов из Института проблем передачи информации АН СССР.

Отдел *специальных прикладных проблем* довольно скоро трансформировался в одноименную лабораторию: ее возглавил к.м.н. В.А. Попов, ушедший в отставку с поста заместителя командира Центра подготовки космонавтов, туда же были зачислены его бывший коллега Б.Г. Буйлов, к.б.н. Н.В. Крылова из Института ВНД и нейрофизиологии АН СССР, выпускники МГУ имени М.В. Ломоносова психологи Ю.А. Пиковский, Е.В. Петрухин и биолог Т.Г. Пименова, Б.Н. Митрофанов из Института конкретных социальных исследований АН СССР.

Научным руководителем *лаборатории нейрофизиологических основ обучения* был утвержден академик П.К. Анохин, его сотрудники по Институту нормальной и патологической физиологии АМН СССР и студенты заполнили ее основной штат: к.м.н. В.Б. Швырков (заведующий), к.м.н. Д.Г. Шевченко, к.м.н. А.П. Карпов, стажеры-исследователи Ю.И. Александров, Ю.В. Гринченко из 1-го ГМИ имени И.М. Сеченова, С.С. Трофимов и А.Г. Васильева с биофака МГУ имени М.В. Ломоносова.

Заведующим лабораторией автоматизации психологических и психофизиологических исследований был назначен к.т.н. Ю.А. Субботин, ранее работавший в Институте гигиены детей и подростков МЗ СССР, а *отдел научной информации* возглавил к.ф.н. А.М. Пашутин, перешедший из ВНИИТЭ.

На ставки референта директора и машинистки были приняты сотрудницы НИИ ОПП АНП СССР соответственно М.И. Расторгуева (Воловикова) и О.Ф. Савашова (Потемкина), которые позднее перешли на научные должности в лабораторию.

Должность *ученого секретаря* заняла к.м.н. Р.Л. Гасанова, перешедшая из Института ВНД и нейрофизиологии АН СССР.

К концу 1972 г. штат Института был в значительной степени укомплектован, но набор продолжался и в 1973 г., хотя общее число сотрудников менялось уже весьма незначительно.

Помимо научных кадров, Академию наук волновал вопрос об Ученом совете Института психологии: он поднимался П.Л. Капицей и П.Н. Федосеевым еще при утверждении постановления от 16 декабря 1971 г. [3, л. 119–120]. На заседании Бюро Отделения философии и права АН СССР от 23 мая 1972 г. одним из пунктов повестки дня было создание Ученого совета Института психологии. По результатам обсуждения был утвержден следующий состав Совета: Б.Ф. Ломов (председатель), В.Д. Небылицын (заместитель председателя), Е.В. Шорохова (заместитель председателя), Р.Л. Гасанова

(ученый секретарь), П.К. Анохин, А.И. Берг, А.В. Запорожец, В.П. Зинченко, В.Ю. Крылов, А.Н. Леонтьев, М.Н. Ливанов, А.Р. Лурия, Н.С. Мансуров, Б.Д. Парыгин, Б.Ф. Поршнев, В.А. Попов, К.К. Платонов, А.Р. Ратинов, А.А. Смирнов, А.Г. Спиркин, О.К. Тихомиров, В.Ф. Рубахин, В.И. Севастьянов, П.В. Исаков, В.С. Русинов, М.Г. Ярошевский, а также должны были присутствовать на заседаниях Совета представители партийной и профсоюзной организаций (на первом заседании это были А.М. Пашутин и Н.В. Крылова) [10, л. 29–30; 13, л. 158]. Этот состав Ученого совета был временным и функционировал только в 1972–1973 гг., пока в 1974 г. Президиумом АН СССР не был утвержден новый его состав [4].

ПЛАНЫ И ЗАДАЧИ НАУЧНОЙ И НАУЧНО-ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТА ПСИХОЛОГИИ АН СССР

Летом—осенью 1972 г. происходит содержательное определение научной деятельности Института: 29 июня Ученым советом утверждается *план научно-исследовательской работы* на 1972 г., а 9 октября его отправляют в Отделение философии и права АН СССР [11]. Все ранее озвучиваемые и обсуждаемые направления психологических исследований теперь приобретают конкретизированный и окончательный вид; более того, определяются ученые, которые будут развивать основные научные направления Института психологии. Научно-исследовательский план состоит из разделов, которые, в свою очередь, включают следующие темы [Там же, л. 4–8]:

1) проблемы теории психологии: теоретические проблемы психологии личности (руководитель темы — Е.В. Шорохова), исследование структуры личности разных социальных групп (руководитель темы — К.К. Платонов), материалистическая мысль в психологии капиталистических стран XX в. (руководитель темы — Е.В. Шорохова);

2) проблемы экспериментальной психологии: проблемы психофизики (анализ классических методов психофизики) (руководитель темы — Ю.М. Забродин); процессы зрительного восприятия (изучение моторных компонентов зрения в условиях воздействия стимула, стабилизированного относительно сетчатки; исследование взаимодействия сенсорных и моторных компонентов в зрительной системе человека) (руководитель темы — Б.Ф. Ломов);

3) проблемы инженерной психологии и психологии труда: система “человек—машина”, деятельность человека в режиме слежения (экспериментальное исследование и математическое моделирование деятельности человека в режиме слежения и управления) (руководитель темы — В.Ю. Крылов, совместно с в/ч 64688);

4) проблемы психофизиологии и нейропсихологии: нейрофизиологические основы психической деятельности (нейрональные корреляты обучения в условиях эмоциональных подкреплений; участие ретикулярных нейронов в организации отдельных звеньев функциональной системы поведенческого акта; изучение нейрофизиологических механизмов прогнозирования в интеллектуальной деятельности человека) (руководитель темы — В.Б. Швырков, научный консультант — П.К. Анохин), нейрофизиологические основы индивидуально-психологических различий в области некоторых интеллектуальных функций (руководитель темы — В.Д. Небылицын);

5) специальные прикладные проблемы: пространственная ориентация человека в специальных условиях труда (определение структуры процессов пространственной ориентации летчика и космонавта) (руководитель темы — В.А. Попов), психические состояния человека в экстремальных условиях (определение принципов прогнозирования работоспособности оператора применительно к задачам управления летательным аппаратом) (руководитель темы — В.А. Попов, совместно с в/ч 26266 и 64688).

Б.Ф. Ломов так охарактеризовал перспективы и сроки разработки данных психологических проблем в Институте психологии АН СССР на первом заседании Ученого совета 29 июня 1972 г.: “На первом этапе (1972—1973 гг.) основное внимание предполагаем уделить разработке проблем экспериментальной психологии, включая психофизику, инженерную психологию, психофункциональные и нейрофизиологические основы, специальные проблемы психологии. Это направление выбрано потому, что в данной области имеются достижения, есть довольно четкий метод исследования, довольно четко направленная работа, кроме того, в этом направлении в связи с необходимостью создана специальная техническая база. В то же время в 1972—1973 годах предполагается развертывание поисковых исследований в области общетеоретической психологии, в области социальной психологии. В 1974—1975 годах предполагается дальнейшее развитие тех направлений, которые должны сформироваться в 1972—1973 годах и очевидно акцент будет перенесен на общетеоретические

проблемы психологии и социальной психологии” [13, л. 19].

Конечно, выполнить такой обширный план исследований было бы невозможно за оставшуюся часть 1972 г., после утверждения указанных направлений научно-исследовательской работы Института. Это понимал и сам Б.Ф. Ломов: “Основной выход в этом году будет очень небольшой. Он касается главным образом определения некоторых подходов к той или иной проблеме, определения методических разработок экспериментальных установок и т.п.” [Там же, л. 24]. Однако наиболее важным здесь, по нашему мнению, является сам факт принятия плана — это стало отправной точкой для функционирования Института уже в научном смысле.

К важным результатам работы Института можно отнести и *научно-организационное направление* [12]: работа Ученого совета; деятельность научных семинаров “Основные проблемы психологической науки” (руководитель — сначала В.Д. Небылицын, затем Б.Ф. Ломов), “Методологические проблемы социальной психологии” (руководитель — Е.В. Шорохова), “Философские проблемы психологии” (руководитель — Л.И. Анцыферова); методологический семинар по проблемам психологии и кибернетики (руководитель — О.К. Тихомиров); проведение конференции “Социально-психологические проблемы этнических и национальных особенностей психических явлений”.

Делая общее заключение о деятельности Института, Б.Ф. Ломов говорит: “Главный итог 1972 года состоит в том, что основа Института психологии АН СССР создана, Институт начал свою работу. В трудных условиях организационного периода Институт в основном выполнил свой годовой план. В тех направлениях, которые были заложены в 1972 году, уже были получены некоторые результаты” [Там же, л. 38].

Таким образом, на основе приведенных выше материалов можно проследить изменение от общего к частному, конкретному в научных задачах Института: очень широко они звучали на этапе подготовки проекта создания Института, и в обсуждении на Президиуме АН СССР, и в записке ЦК КПСС, и даже в постановлении Президиума от 16 декабря 1971 г., но уже к середине 1972 г. научные ориентиры конкретизировались, были сформулированы научно-исследовательские темы и конкретные задачи. Далее деятельность и планы Института уже в большей степени определялись реалиями той научно-исследовательской работы, в которую с энтузиазмом включились новые сотрудники.

Институту еще предстояло стать коллективом единомышленников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение истории организации Института психологии АН СССР выполняет несколько задач: мемориальную (накануне 50-летнего юбилея необходимо определить важные вехи в истории Института), историко-психологическую (обнаружение, анализ и введение в научный оборот новых архивных материалов, анализ историко-психологических фактов и описание конкретного периода в истории советской психологии начала 1970-х годов, указание персоналий, повлиявших на психологическую науку изучаемого времени, и научно-исследовательскую (анализ истоков и оснований направлений психологии, которые продолжают разрабатываться и в настоящее время).

Создание Института психологии явилось заметной вехой на пути развития отечественной науки, показало ее способность откликаться на веяния времени, ее готовность к решению фундаментальных проблем в тесной связке с потребностями практики. Этот факт не остался незамеченным и зарубежными коллегами — Дж. Брожеком и Л. Мекаччи [28], И. Холовински [29], Р. Солсо [31] и коллективом авторов, изучавших историю психологии и психиатрии в СССР [30], оценившими его как важнейшее событие в советской психологии.

Институт психологии АН СССР создавался как передовой научно-исследовательский центр, который стремился к комплексному и междисциплинарному исследованию психики человека. Такое напутствие Институту на первом заседании Ученого совета дали А.Р. Лурия и П.К. Анохин (очень уместно прислушаться к ним и сегодня): “Самое важное. Институт, по моему глубокому убеждению, выиграет очень сильно, когда будут определены исходные принципиальные положения отдельных сфер работ и когда содержание работы одного отдела будет использоваться как метод для работы другого отдела” (А.Р. Лурия) [13, л. 28]; “<...> комплексность. Это единственный, мне кажется, принцип, который должен главенствовать в работе института в целом, и он обеспечит успех. Сейчас ни одно направление изучения психологии, ни одно направление изучения психической деятельности не может быть самостоятельным, потому что психика объединяет все” (П.К. Анохин) [Там же, л. 32].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив Российской академии наук (АРАН). Ф. 2. Оп. 1 (1971). Д. 7.
2. АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 931.
3. АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 957.
4. АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 1109.
5. АРАН. Ф. 2. Оп. 7. Д. 176.
6. АРАН. Ф. 2. Оп. 10. Д. 490.
7. АРАН. Ф. 2. Оп. 13. Д. 551.
8. АРАН. Ф. 2. Оп. 13. Д. 599.
9. АРАН. Ф. 1844. Оп. 1. Д. 103.
10. АРАН. Ф. 1844. Оп. 1. Д. 111.
11. АРАН. Ф. 2097. Оп. 1. Д. 1.
12. АРАН. Ф. 2097. Оп. 1. Д. 2.
13. АРАН. Ф. 2097. Оп. 1. Д. 3.
14. Будилова Е.А., Ломов Б.Ф., Шорохова Е.В. Академия наук СССР и развитие психологии (к 250-летию АН СССР) // Вопросы психологии. 1974. № 2. С. 3–18.
15. Воловикова М.И. Первый год в истории Института психологии РАН // Историческая преемственность в отечественной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Харитоновна, Е.Н. Холондович. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2019. С. 289–294.
16. Дикая Л.Г. Вклад Института психологии Российской академии наук в развитие космической психологии // Национальный психологический журнал. 2011. № 1 (5). С. 78–84.
17. Журавлев А.Л., Кольцова В.А. К 40-летию Института психологии РАН и 85-летию со дня рождения Б.Ф. Ломова // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 1. С. 4–6.
18. Зазыкин В.Г. Институту психологии Академии наук СССР — 10 лет // Психологический журнал. 1982. Т. 3. № 1. С. 3–17.
19. Зуев К.Б. Теоретические и философские особенности научной деятельности Института психологии АН СССР на этапе становления (по архивным материалам) // Концепт: философия, религия, культура. 2018. № 2 (6). С. 44–53.
20. Институт психологии АН СССР: К 20-летию создания. М.: Институт психологии РАН, 1991.
21. К 35-летию Института психологии РАН и 80-летию со дня рождения Б.Ф. Ломова // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 1. С. 5.
22. Келдыш М.В. Решения XXIV съезда КПСС и задачи Академии наук СССР (Доклад на Общем собрании АН СССР, 6 мая 1971 г.) // Вестник АН СССР. 1971. № 7. С. 3–23.
23. Кольцова В.А., Журавлев А.Л. Б.Ф. Ломов — новатор и первопроходец в психологической науке (к 90-ле-

- тию со дня рождения) // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 6. С. 5–16.
24. Коннов В.И. Формирование теоретико-методологической базы психологических исследований на этапе становления Института психологии АН СССР // Социология науки и технологий. 2017. Т. 8. № 1. С. 43–55.
 25. Ломов Б.Ф. Выступление на торжественном собрании, посвященном 15-летию образования Института психологии АН СССР // Психологический журнал. 1991. Т. 12. № 4. С. 16–26.
 26. Пономаренко В.А. У каждого свой Ломов // Психологический журнал. 1991. Т. 12. № 4. С. 107–116.
 27. Ушакова Т.Н. В.Д. Небылицин: блестящий взлет и трагическое падение // Выдающиеся ученые Института психологии РАН. Биографические очерки / Журавлев А.Л., Белопольский В.И. (сост.). М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2020. С. 81–105.
 28. Brožek J., Mecacci L. New Soviet Research Institute of Psychology: A milestone in the development of psychology in the USSR // American Psychologist. 1974. V. 29. № 6. P. 475–478.
 29. Holowsky I.Z. Soviet Research Institute of Psychology // American Psychologist. 1975. V. 30. № 4. P. 521.
 30. Psychiatry and psychology in the USSR / Eds. S.A. Corson, E. O’Leary Corson. Boston, MA: Springer, 1976.
 31. Solso R.L. The Institute of Psychology, USSR: A 20-year retrospective // Psychological Science. 1991. V. 2. № 5. P. 312–320.

THE HISTORY OF ORGANIZATION AND BEGINNING OF ACTIVITY OF THE INSTITUTE OF PSYCHOLOGY OF THE SOVIET ACADEMY OF SCIENCES IN DOCUMENTS AND MEMORIES OF CONTEMPORARIES²

© 2020 V. I. Belopolsky*, A. L. Zhuravlev**, A. A. Kostrigin***

*Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences;
129366, Moscow, Yaroslavskaya str., 13, Russia.*

**Doctor of Psychological Sciences, Principal Researcher.*

E-mail: vbelop@mail.ru

***Academician of the RAS, Professor, Scientific Adviser of Institute of Psychology RAS.*

E-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

****Junior Researcher, Laboratory of History of Psychology and Historical Psychology.*

E-mail: artdzen@gmail.com

Received 30.06.2020

Abstract. Social-political, scientific and social-cultural prerequisites of creation of Research Institute of Psychology at the USSR Academy of Sciences in 1971–1972 are considered. Archival documents are given: decrees, orders and reports of meetings of the Presidium of the USSR Academy of Sciences, letters of the Presidium of the Soviet Academy of Sciences to the Central Committee of the CPSU, orders of the Council of Ministers of the USSR, reports of meetings of the Bureau of the Department of Philosophy and Law of the USSR Academy of Sciences regarding the creation and launch of the Institute of Psychology of the USSR Academy of Sciences. The first year of activity of the Institute of Psychology is represented by the staff of laboratories, reports of meetings of the Scientific Council and a report on research work. The emergence of the Institute of Psychology laid the foundations for the emergence of strong traditions of academic psychological science.

Keywords: history of Soviet psychology, USSR Academy of Sciences, Institute of Psychology, B.F. Lomov, archival documents.

² The research was supported by Russian Foundation for Basic Research (project № 20-013-00680 “The history of modern Russian academic psychology: scientific schools, personalities, determinants of development”).

REFERENCES

1. Arkhiv Rossiiskoi akademii nauk (ARAN). F. 2. Op. 1 (1971). D. 7. (In Russian)
2. ARAN. F. 2. Op. 6. D. 931. (In Russian)
3. ARAN. F. 2. Op. 6. D. 957. (In Russian)
4. ARAN. F. 2. Op. 6. D. 1109. (In Russian)
5. ARAN. F. 2. Op. 7. D. 176. (In Russian)
6. ARAN. F. 2. Op. 10. D. 490. (In Russian)
7. ARAN. F. 2. Op. 13. D. 551 (1971). (In Russian)
8. ARAN. F. 2. Op. 13. D. 599 (1972). (In Russian)
9. ARAN. F. 1844. Op. 1. D. 103. (In Russian)
10. ARAN. F. 1844. Op. 1. D. 111. (In Russian)
11. ARAN. F. 2097. Op. 1. D. 1. (In Russian)
12. ARAN. F. 2097. Op. 1. D. 2. (In Russian)
13. ARAN. F. 2097. Op. 1. D. 3. (In Russian)
14. Budilova E.A., Lomov B.F., Shorokhova E.V. Akademiya nauk SSSR i razvitie psikhologii (k 250-letiyu AN SSSR). Voprosy psikhologii. 1974. № 2. P. 3–18. (In Russian)
15. Volovikova M.I. Pervyi god v istorii Instituta psikhologii RAN. Istoricheskaya preemstvennost' v otechestvennoi psikhologii. Eds. A.L. Zhuravlev, E.V. Kharitonova, E.N. Kholondovich. Moscow: Izd-vo "Institutpsikhologii RAN", 2019. P. 289–294. (In Russian)
16. Dikaya L.G. Vklad Instituta psikhologii Rossiiskoi akademii nauk v razvitie kosmicheskoi psikhologii. Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal. 2011. № 1 (5). P. 78–84. (In Russian)
17. Zhuravlev A.L., Kol'tsova V.A. K 40-letiyu Instituta psikhologii RAN i 85-letiyu so dnya rozhdeniya B.F. Lomova. Psikhologicheskii zhurnal. 2012. V. 33. № 1. P. 4–6. (In Russian)
18. Zazykin V.G. Institutu psikhologii Akademii nauk SSSR — 10 let. Psikhologicheskii zhurnal. 1982. V. 3. № 1. P. 3–17. (In Russian)
19. Zuev K.B. Teoreticheskie i filosofskie osobennosti nauchnoi deyatel'nosti Instituta psikhologii AN SSSR na etape stanovleniya (po arkhivnym materialam). Kontsept: filosiya, religiya, kul'tura. 2018. № 2 (6). P. 44–53. (In Russian)
20. Institut psikhologii AN SSSR: K 20-letiyu sozdaniya. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 1991. (In Russian)
21. K 35-letiyu Instituta psikhologii RAN i 80-letiyu so dnya rozhdeniya B.F. Lomova. Psikhologicheskii zhurnal. 2007. V. 28. № 1. P. 5. (In Russian)
22. Keldysh M.V. Resheniya XXIV s"ezda KPSS i zadachi Akademii nauk SSSR (Doklad na Obshchem sobranii AN SSSR, 6 maya 1971 g.). Vestnik AN SSSR. 1971. № 7. P. 3–23. (In Russian)
23. Kol'tsova V.A., Zhuravlev A.L. B.F. Lomov—novator i pervoprophodets v psikhologicheskoi nauke (k 90-letiyu so dnya rozhdeniya). Psikhologicheskii zhurnal. 2017. V. 38. № 6. P. 5–16. (In Russian)
24. Konnov V.I. Formirovanie teoretiko-metodologicheskoi bazy psikhologicheskikh issledovaniy na etape stanovleniya Instituta psikhologii AN SSSR. Sotsiologiya nauki i tekhnologii. 2017. V. 8. № 1. P. 43–55. (In Russian)
25. Lomov B.F. Vystuplenie na torzhestvennom sobranii, posvyashchennom 15-letiyu obrazovaniya Instituta psikhologii AN SSSR. Psikhologicheskii zhurnal. 1991. V. 12. № 4. P. 16–26. (In Russian)
26. Ponomarenko V.A. U kazhdogo svoi Lomov. Psikhologicheskii zhurnal. 1991. V. 12. № 4. P. 107–116. (In Russian)
27. Ushakova T.N. V.D. Nebylicin: blestyashchij vzlet i tragicheskoe padenie. Vydayushchiesya uchenye Instituta psikhologii RAN. Biograficheskie ocherki. Zhuravlev A.L., Belopol'skij V.I. (sost.). Moscow: Izd-vo "Institutpsikhologii RAN", 2020. P. 81–105. (In Russian)
28. Brožek J., Mecacci L. New Soviet Research Institute of Psychology: A milestone in the development of psychology in the USSR. American Psychologist. 1974. V. 29. № 6. P. 475–478.
29. Holowinsky I.Z. Soviet Research Institute of Psychology. American Psychologist. 1975. V. 30. № 4. P. 521.
30. Psychiatry and psychology in the USSR. Eds. S.A. Corson, E. O'Leary Corson. Boston, MA: Springer, 1976.
31. Solso R.L. The Institute of Psychology, USSR: A 20-year retrospective. Psychological Science. 1991. V. 2. № 5. P. 312–320.